

К. Невоструев

**О городищах древнего Волжско-Болгарского
и Казанского царств в нынешних губерниях
Казанской, Симбирской, Самарской и
Вятской**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К. Невоструев**
О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской / К. Невоструев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 120 с.

ISBN 978-5-4241-9666-9

ISBN 978-5-4241-9666-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

намъ въ этомъ живое сочувствіе и содѣйствіе лица совсѣмъ иныя и большею частію духовныя, ни службою, ни положеніемъ, ни занятіями несоприкосновенныя нашему дѣлу. Съ искреннѣйшею благодарностію осмѣливаемся наименовать изъ нихъ— Симбирскихъ гг. помѣщиковъ Александра Михайловича и Александра Петровича Языковыхъ, Самарскаго кафедральнаго о. протоіерея Ивана Егоровича Халколиванова и оо. протоіереевъ Сызранскаго Арсенія Петровича Успенскаго, Сингилеевскаго Ксенофонта Степановича Базилевскаго и Усольскаго Сергія Михайловича Преображенскаго, также Елабужскаго купца Ивана Васильевича Шишкина; нѣкоторые другіе пособники означены въ самыхъ описаніяхъ.

Обозрѣніе Булгарскихъ и Казанскихъ городищъ мы будемъ вести по Волгѣ и Камѣ и впадающимъ въ нихъ рѣкамъ, — и начнемъ оное съ самой столицы Болгарскаго царства—Булгара на Волгѣ. Къ этому мы составили особую статью о находившемся въ предѣлахъ древне-Булгарскаго царства Ананьинскомъ курганѣ или мотильникѣ, который, однако, оказался древностію своею далеко восходящимъ за періодъ Булгарскаго царства и относящимся еще ко временамъ до Рождества Христова.

Къ статьѣ мы приложили *карту* вошедшихъ въ наше обозрѣніе городищъ. Мы заимствовали ее изъ «Подробной карты Россійской имперіи, сочиненной, гравированной и напечатанной при собственномъ Его Императорскаго Величества депо картъ» (1805 года), и состоящей изъ ста листовъ. Эту карту, гдѣ для нашей цѣли было нужно, мы дополнили по другимъ подробнымъ и вѣрнымъ картамъ, по урочищамъ доселѣ существующимъ и яснымъ указаніямъ актовъ.

І. ГОРОДИЩА ПО ВОЛГѢ И ВПАДАЮЩИМЪ ВЪ НЕЕ РѢКАМЪ.

І. Булгарь на Волгѣ.

Столицею Волжско-Булгарскаго царства служилъ городъ Булгарь на Волгѣ въ Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда, въ 125 верстахъ отъ Казани и въ 6-ти отъ Волги, верстахъ въ 30 ниже впаденія въ нее Камы, гдѣ нынѣ находится село Успенское съ развалинами этого города. (См. его на приложенной при семъ картѣ городищъ). Основаніе Булгара теряется въ отдаленной древности. Татарскія лѣтописи, впрочемъ большею частію исполненныя баснями, между прочимъ построеніе его приписываютъ Александру Македонскому, творцу всѣхъ древнихъ городовъ въ Азіи, какъ замѣчаетъ г. Савельевъ (1). Во всякомъ случаѣ достоверно извѣстно, что Булгарь на Волгѣ существовалъ уже и былъ столицею царства въ первой половинѣ X вѣка. Въ 309 г. гижры (921 по Р. Хр.) Булгарскій царь Алмасъ, имѣвшій свою резиденцію въ означенномъ городѣ Булгарѣ, рѣшившись принять или уже принявъ магометанскую вѣру чрезъ посольство свое въ Багдадъ къ калифу Муктедиру, просилъ прислать къ нему людей, свѣдущихъ въ мусульманскомъ законѣ и художни-

(1) См. Савельева Мухамеданская Нумизматика, Спб. 1846 стр. LXXIII.

ковъ для постройки мечети и крѣпости. Калифъ послалъ къ нему въ Булгарь Соусена эль-Раси и Ахмеда ибнъ-Фоцлана. Они ввели или утвердили здѣсь магометанство,—и Ибнъ-Фоцланъ при этомъ составилъ любопытное описаніе Волжской Болгаріи, столицы ея Булгара и прочихъ на пути видѣнныхъ имъ странъ (1). По этому описанію, посламъ выслалъ на встрѣчу далеко отъ столицы Булгарскій повелитель (Малекъ эль Саклабъ—владавецъ Славянъ) своихъ братьевъ, дѣтей и четырехъ подвластныхъ ему царей, потомъ самъ встрѣтилъ ихъ и между прочимъ осыпалъ ихъ мелкими серебряными деньгами, самъ прочелъ письмо къ себѣ Багдадскаго калифа и его визиря и принялъ пословъ въ своей палаткѣ сидя на престолѣ, покрытомъ Греческой парчею, окруженный дѣтьми и подвластными ему царями. Въ столицѣ этого царя, говоритъ Ибнъ-Фоцланъ, мы видѣли такое множество удивительныхъ вещей, что и перечестъ невозможно, городъ примѣрно отстоялъ отъ рѣки Ителя (Волги) на парасангу (версты 4). Послѣ Ибнъ-Фоцлана былъ въ Булгарѣ на Волгѣ около 970 г. многостранствовавшій и любознательный купецъ изъ Мосуля Ибнъ-Гаукаль, въ своемъ «Землеописаніи» также сообщающій намъ довольно о немъ извѣстій. Въ это время городъ Булгаръ имѣлъ въ себѣ до 10 т. жителей, дома здѣсь строили изъ сѣнѣ, чѣмъ въ Итилѣ (Астрахани), хотя не было такихъ высокихъ минаретовъ при мечетяхъ и каменнаго дворца, какъ въ Итилѣ; избъ, обыкновенно деревянныхъ, считалось не много болѣе пяти сотъ. Изъ этого числа домовъ и жителей нельзя впрочемъ заключать о незначительности города: потому что Ибнъ-Гаукаль видѣлъ Булгаръ послѣ разоренія его Руссами въ 968 г. и имѣлъ въ виду только уцѣлѣвшую часть или центръ города изъ настоящихъ домовъ, не упоминая о подвижныхъ жилищахъ, кибиткахъ и юртахъ, обыкновенно окружавшихъ тогдашніе Волжскіе и Азіатскіе города. Въ началѣ XI в. по свидѣтельству Абу Хамеда Андалузи, также бывшаго въ Булгарѣ, городъ былъ обнесенъ дубовыми стѣнами (2).

Развалины Булгара посѣщали и описали многія знатныя и ученые лица. Сколько извѣстно, Петръ Вел. первый обратилъ царственное вниманіе на эти развалины. Въ 1722 г. во время Персидскаго похода, плывя Волгою изъ Казани въ Астрахань, онъ осмотрѣлъ бывшую столицу Волжскихъ Булгаръ и отдалъ приказъ о поддержаніи и предохраненіи отъ разрушенія клонящихся къ тому зданій. Тогда же были сняты и переведены на Русскій языкъ 49 Татарскихъ и Армянскихъ надписей на памятникахъ Булгарскихъ Татарскимъ ученымъ ахуномъ Кадыръ-Маметемъ и Армяниномъ Иваномъ Васильевымъ. Но обстоятельно описать развалины Булгара прежде всѣхъ академикъ Палласъ въ 1768 г. (3) и въ томъ же году студентъ Озерецковскій (4). Въ 1822 г. сдѣлалъ ученое описаніе его съ новыми открытіями и объясненіями профессоръ Ердманъ (5). Въ 1824 г. краснорѣчиво описалъ развалины Булга-

(1) Ibn Fozlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, von C. M. Frähn, St. Petersburg 1825.

(2) Савельева тамъ же, стр. LXXIX—LXX.

(3) P. S. Pallas Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches, Frankfurt u. Leipzig 1768—69 Th. 1, въ Рус. переводѣ: П. С. Палласа—Путешествіе по разнымъ провинціямъ Рос. имперіи, Спб. 1773 г. ч. 1 стр. 185 и слѣд., съ рисунками.

(4) Описаніе его, отличающееся измѣреніями зданій, помѣщено въ Дневныхъ Запискахъ Лепехина, Спб. 1771, ч. 1 стр. 265—283.

(5) Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland von D. F. F. Erdmann, Riga und Leipzig 1822—26, 1 Th. S. 280—305.

ра Павелъ Свиньянъ, съ видомъ ихъ ⁽¹⁾, въ 1832 г. болѣе обстоятельное описаніе составилъ нѣкто г. Кафтанниковъ, житель Казанскій ⁽²⁾, потомъ профессору Казанскаго университета Второвъ ⁽³⁾ и Березинъ ⁽⁴⁾. Извѣстно наконецъ намъ, что къ настоящему Съезду Русскихъ археологовъ въ Москвѣ Казанскій помѣщикъ Спасскаго уѣзда близъ бывшаго Булгара на Волгѣ г. Лихачевъ прислалъ въ Московское Археологическое Общество литографическіе рисунки древностей найденныхъ въ Булгарѣ и приготовленныхъ имъ для особаго изсѣдованія объ этомъ замѣчательномъ городѣ.

По мнѣнію г. Березина ⁽⁵⁾, весьма вѣроятному, существующіе нынѣ остатки отъ Булгара принадлежать всѣ безъ исключенія мусульманской эпохѣ, т. е. съ X по XV столѣтіе, притомъ преимущественно ближе къ XIII столѣтію. Последнее выводится изъ характера самыхъ зданій (раскрытаго далѣе) и подтверждается историческими извѣстіями,—о разрушеніи Монголами Булгара въ XIII в., послѣ коего вскорѣ однако онъ оправился, какъ лѣтняя резиденція золотоордынскихъ царей. Для безопасности отъ непріятели городъ былъ обведенъ валомъ и рвомъ, уцѣлѣвшими доселѣ, и по всей вѣроятности—деревянною только стѣною.

Въ знаменитыхъ развалинахъ Булгара на Волгѣ, какъ это было нерѣдко въ древней Россіи, что въ сѣдалищахъ язычества или магометанства открывались иноческія обители, въ 1712 г. учрежденъ мужескій монастырь. Казанскій митрополитъ Тихонъ относительно сего писалъ тогда къ Казанскому губернатору Апраксину, что издревле по походѣ благовѣрнаго князя Андрея Боголюбскаго ⁽⁶⁾ пустѣетъ въ Казанскихъ предѣлахъ царственное Болгарское мусульманское городище, весьма преславное и прекрасное, что *царь Теодоръ Алексѣевичъ весьма любилъ и почиталъ оное* и потому тогдашнему митрополиту Казанскому Іоасафу указалъ писатися Казанскимъ и Болгарскимъ митрополитомъ, и что весьма прилично сіе городище возобновить и просвѣтити строеніемъ въ немъ церковей Божіихъ, основаніемъ монастыря и населеніемъ благочестія. Когда это дѣло по общему разсудительному совѣту митрополита съ губернаторомъ было рѣшено такъ, чтобы въ городищѣ устроить монастырь въ честь Успенія пресв. Богородицы: то въ томъ же 1712 г. назначенный въ новоначинающійся монастырь строитель Авксентій просилъ Губернаторскую Канцелярію объ отмежеваніи земли, положенной подъ строеніе монастыря, братскихъ келлей и разныхъ службъ, также и пашенной земли, сѣнныхъ покосовъ и поверстнаго лѣса, и о дачѣ ему на все это владѣніе выписи съ межевыхъ книгъ. Въ наказѣ изъ Губернаторской Канцеляріи дьяку Михайлову, посланному по сей просьбѣ на Болгарское городище, вмѣнено было въ обязанность «осмотря, что на городищѣ какого древняго строенія есть, описать, и землю отмѣря отвести подъ монастырь». И опытный въ своемъ дѣлѣ дьякъ въ сентябрѣ тогоже 1712 г. хорошо исполнилъ то и другое, об-

(1) Отечественныя Записки 1824 ч. 18 № 48.

(2) Въ Заволжскомъ Муравѣ 1832, и потомъ въ Библіотекѣ для чтенія 1847, Іюль, отдѣлъ III, стр. 41—65.

(3) Въ Журналѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ 1840, Авг. «Казанскія Древности».

(4) Булгаръ на Волгѣ, Казань 1853, стр. 5—71, съ рисунками тамошнихъ древностей.

(5) Булгаръ на Волгѣ, стр. 10.

(6) Вѣроятно, разумѣется походъ на Булгаръ самого Боголюбскаго въ 1164 г. или сына его Мстислава около 1172 г., см. Карамзина Исторія Гос. Рос., изд. Эйнерлинга, т. II стр. 182 и т. III стр. 13.

стоятельно описавъ бывшія на Булгарскомъ городищѣ древнія строенія. Это описаніе для насъ теперь весьма замѣчательное, составлено такимъ образомъ ровно за 10 лѣтъ до посѣщенія Булгарскихъ развалинъ Петромъ Вел. и слишкомъ за 50 лѣтъ до описанія ихъ знаменитымъ Палласомъ. Мы нашли означенную Выпись съ межевыхъ книгъ Успенскому монастырю съ описаніемъ всѣхъ зданій Булгарскаго городища въ архивѣ Симбирской Гражданской палаты, въ одномъ спорномъ дѣлѣ о земляхъ въ позднемъ спискѣ (Старыя дѣла № 2,215), который мы потомъ имѣли случай повѣрить съ подлинною Выписью, хранящеюся въ Московскомъ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, въ числѣ грамотъ и другихъ актовъ по Казани съ городами подъ № 227-мъ. Естественно, что нѣкоторыя зданія Выпись представляетъ въ болѣе цѣльномъ видѣ, нежели какъ они оказались при Палласѣ (см. ниже зданія №№ 12—15, 18), нѣкоторымъ даетъ иное и весьма правдоподобное значеніе, напр. три палаты подъ №№ 8—10 называя царскими, №№ 7, 14, 15 мечетями, другія же напротивъ при Палласѣ напр. слывшія подъ именами Греческой и Судной палатъ, не отмѣчаетъ сими названіями, хотя представляетъ, особенно о первой, замѣчательныя извѣстія. Названіе царскихъ палатъ и мечетей, данное вышепоказаннымъ зданіямъ, тѣмъ болѣе должно имѣть для насъ правдоподобіе и важность, что, какъ видно, дьякъ при этомъ слѣдовалъ указаніямъ одного уважаемаго и свѣдущаго, здѣсь или по близости жившаго, Татарскаго ахуна Кадырмамета, того самаго, которому и при Петрѣ I поручено было разсмотрѣніе и переводъ Арабскихъ надписей на Булгарскихъ памятникахъ. Противъ позднихъ описателей городища иногда оказывается разность въ измѣреніи, въ Выписи вообще нѣсколько уменьшенномъ. Мы передаемъ буквально эту, по старому выраженію, Владѣную выпись, доколѣ она содержитъ описаніе Булгарскихъ развалинъ и имѣетъ для насъ историко-археологическій интересъ.

Выпись съ межевыхъ книгъ, письма и мѣры дьяка Андрея Михайлова, на землю ново-строющуюся Болгарскаю Успенскаю монастыря 1712 года.

«Въ нынѣшнемъ 712 году сентября въ 15 день билъ челомъ Великому Государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всяя великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, у межеваго дѣла дьяку Андрею Михайлову новоначатаго Болгарскаго монастыря строитель Авксентій съ братією. По указу де Великаго Государя велѣно подъ строеніе того монастыря и брацкихъ келій и иныхъ служебъ и конюшеннаго и житнаго дворовъ отвести земли на Булгарскомъ городищѣ, да къ тому же монастырю пашенной земли и поверстный лѣсъ и сѣнные покосы, противъ указаго числа, какъ о томъ опредѣлено губернаторскимъ приказомъ. И та земля и сѣнные покосы и лѣсъ къ тому монастырю отведена и отмѣрена и межи и грани той землѣ учинены. А для владѣнья впредь въ тотъ монастырь на ту землю и на сѣнные покосы и на поверстный лѣсъ отъ межеваго дѣла ему строителю Выписи не дано. Чтобъ Великій Государь пожаловалъ его велѣлъ, въ тотъ монастырь на ту землю и на другіе угоди съ межевыхъ мѣрныхъ книгъ дать Выпись. А въ наказѣ, каковъ данъ изъ Губернаторской Канцеляріи дьяку Андрею Михайлову, написано: прошедшаго августа 18 дня въ письмѣ преосвященнаго Тихона, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, къ ближнему боярину Казанскому и Астраханскому губернатору къ Петру Матвѣвичу Апраксину, въ Казани, въ большую Губернаторскую Канцелярію писано: издревле де по плѣненіи благовѣрнаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго пустѣетъ въ Казан-

скихъ предѣлѣхъ оное царственное Болгарское мусульманское городище, которое весьма преславно и прекрасно, иже на ономъ мѣстѣ ниже яковыхъ не точію православныхъ, но ни мусульманскихъ селеній есть, развѣ древнихъ каменныхъ зданій, иже высокодостообразнѣйшія памяти благочестивѣйшимъ Великимъ Государемъ, царемъ и великимъ княземъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, весьма любимо и почитаемо бысть, иже тогда бывшему въ Казани архіереови преосвященному Іоасафу указалъ писатися Казанскимъ и Болгарскимъ митрополитомъ, иже достолично оное царственное древнее мѣсто во славу Христа Бога, ради многолѣтнаго здравія благочестивѣйшаго монарха нашего и благополучнаго его царствованія, возобновить и просвѣтитъ строеніемъ святыхъ Божіихъ церквей и населеніемъ благочестія, и соорудить монастырь: понеже оное мусульманское царство, по плѣненіи оного благочестиваго князя Россійскаго пустѣеть, посреди благочестія, кромѣ всякія святыни, по граногравамъ пять сотъ тритцать семь лѣтъ, и иже нынѣ, по предъувѣденію Божію, по усмотрѣнію же и ревностному во благочестіи разширенію, онъ преосвященный митрополитъ, по разумному совѣту съ ближнимъ бояриномъ и губернаторомъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, намѣрялся на томъ царственномъ Булгарскомъ городищѣ строить на общее жителство монахомъ монастырь, во имя пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, всесвятѣйшаго и преславнаго ея успенія, и на соборную молитву изъ оныхъ каменныхъ древнихъ зданій церкви святыя возградить, и ближнему боярину и губернатору Петру Матвѣвичу Апраксину о отводѣ подъ то монастырское строеніе оного Булгарскаго городища, и ко удовольствію къ тому Булгарскому Успенскому монастырю пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей учинить указъ Великаго Государя, по своему разсмотрѣнію. И по указу Великаго Государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, ближній бояринъ Казанскій и Астраханскій губернаторъ Петръ Матвѣвичъ Апраксинъ, слушавъ того доносительнаго письма, приказалъ подъ то монастырское строеніе оное Булгарское городище отвести, да къ тому монастырю около того городища намѣря отмежевать земли пять сотъ четьи въ полѣ, а вду потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ на пять тысячъ копенъ, да лѣсу поверстнаго въ угодье, вверхъ и внизъ по рѣкѣ Волгѣ, и къ степи по двѣ версты длиннику и поперечнику, кромѣ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ дачъ; а на строеніе того монастыря велѣно дать изъ казны Великаго Государя, изъ большой Губернаторской Канцеляріи, денегъ двѣсти рублевъ, желѣза сто пудовъ, извести двѣсти бочекъ четвертныхъ, да хлѣба, ржи и овса по сту четьи. А для отводу онаго Булгарскаго городища подъ монастырское строеніе и къ тому монастырю земли и всякихъ угодей велѣно изъ Казани ѣхать ему дяку Андрею, а пріѣхавъ то Булгарское городище, осмотря, что на немъ какаго древняго строенія есть, описать, и землю измѣря отвести подъ тотъ новоозначенный Успенскій монастырь, положи въ десятины, что его будетъ; да къ тому монастырю около того городища намѣрять и отмежевать земли на пашню пять сотъ четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣна пять тысячъ копенъ, да лѣсу поверстнаго въ угодье вверхъ и внизъ по рѣкѣ Волгѣ и къ степи по двѣ версты длиннику и поперечнику, и учинить межи и грани и всякіе признаки по статьямъ писцоваго наказа. И какъ оное Булгарское городище подъ тотъ новоозначенный Успенскій Булгарскій монастырь отведено, и земля отмежевана будетъ, и по которымъ урочи-

шамъ, тому всему учинить, написавъ со всякимъ извѣстіемъ, книги; да тѣ книги за своею и стороннихъ людей за руками подать въ Казани ему ближнему боярину и губернатору Петру Матвѣевичу Апраксину.

И по оному врученному ему наказу дьякъ Андрей Михайловъ, пріѣхавъ на то прежде бывшее Булгарское городище, древнее строеніе, что во окружномъ земляномъ валу нынѣ есть, описалъ, и землю и лѣсъ и всякія угодыя и сѣнные покосы мѣрилъ, и измѣривъ подъ строеніе того монастыря, и для населенія крестьянъ пашенныя земли и лѣсу и сѣнные покосы, противъ положеннаго указа, къ тому монастырю отвелъ, и той описи и земляной мѣрѣ учинилъ мѣрныя межевыя книги.

Слѣдующее за симъ описаніе Булгарскаго городища и древнихъ его зданій для большей опредѣленности и ясности мы изложимъ въ сличеніи вышепоказанныхъ позднѣйшихъ описателей городища—Палласа, Лепехина (собственно Озерецковскаго), Свиньина, Кафтанникова, Второва и Березина, текстъ Выписи отличая отъ ихъ описаній коммочками. Самыя зданія подведемъ подъ числа. Думаемъ, что не бесполезенъ будетъ этотъ сводъ и самихъ прежнихъ описателей между собою, тѣмъ болѣе съ первоначальнымъ описаніемъ зданій у дьяка Михайлова. Для большей ясности къ статьѣ прилагается: *планъ* мѣстности Булгарскаго городища и отдѣльно нѣкоторыхъ болѣе или менѣе сохранившихся зданій, нарочито сдѣланный на самомъ мѣстѣ для предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, графа А. С. Уварова въ 1869 году. Сверхъ сего мы будемъ ссылаться на *виды* Булгарскихъ зданій, отлитографированные въ Иллюстраціи 1846 г. № 4 и 5. Издателю ихъ, Кавелину, достались они по случаю отъ изыскателя древностей, вышепомянутаго Казанскаго жителя Кафтанникова. Рисунки эти, говоритъ Кавелинъ, сняты Кафтанниковымъ съ натуры во время неоднократнаго посѣщенія развалинъ. Въ настоящее время они тѣмъ болѣе интересны, что теперь противъ нихъ въ зданіяхъ многое уже утратилось.

«А въ межевыхъ книгахъ писано: по осмотру и по мѣрѣ того городичнаго мѣста въ окружномъ валу длиннику девять сотъ дватцать сажень, поперегъ шесть сотъ девяносто сажень трехъ-аршинныхъ, а десятинами триста двѣнадцатъ десятинъ три четверти».

Позднѣйшіе описатели въ семь случаевъ несогласны съ Выписью, равно и между собою. Палласъ стр. 186 говоритъ, что укрѣпленіе имѣетъ видъ неправильнаго полукружія, примыкающаго концами къ крутому берегу (съ сѣвера), и валъ, оное окружающій, длиною (въ *Нѣм.* подлинникѣ *im Umfange*—въ объемѣ) по крайней мѣрѣ на шесть верстъ, по Лепехину стр. 266 онъ имѣетъ цѣлую милю въ окружности, или по Второву стр. 181 около 7 верстъ, по Свиньину стр. 7 валъ заключаетъ въ себѣ 7 верстъ въ длину (слишкомъ преувеличено!) и около 4 въ ширину, по Березину стр. 13 около 9 верстъ въ окружности, считая и сѣверный бокъ обращенный къ утесу. См. *планъ* мѣстности Булгарскаго городища 1869 г. и общій видъ Булгарскихъ развалинъ въ Иллюстраціи 1846 г.

«И изъ того числа подъ строеніе того монастыря отведено земли внутри малаго окопа, гдѣ былъ царскій домъ, длиннику восемьдесятъ, поперегъ шестдесятъ сажень трехъ-аршинныхъ».

Позднѣйшіе описатели—Палласъ и другіе вовсе не упоминаютъ объ этомъ окопѣ; видно, что тогда слѣды его уже сгладились. Онъ находился на сѣверной части окружнаго

вала, въ центрѣ нынѣшняго села и обнималъ нижеописанные четверугольникъ, большой минареть, зданія, бывшія подъ церковію и погребомъ монастырскимъ, и три царскихъ палаты. Этотъ окопъ надобно отличать отъ другаго такъ называемаго малаго городка, находившагося уже за окружнымъ валомъ, на югѣ, который также былъ обведенъ небольшимъ валомъ въ видѣ четверугольника и составлялъ предметіе или цитадель города. Объ этомъ маломъ городкѣ всѣ означенные описатели Булгара говорятъ въ другомъ мѣстѣ, и описываютъ его иначе, кромѣ Палласа и Кафтанникова, которые о немъ вовсе не упоминаютъ. См. Лепехина стр. 271 (№№ 40—44), Свиньина стр. 31, Второва стр. 195, Березина стр. 11 и 12, слич. стр. 26. Тогда какъ Березинъ ханскій дворецъ полагаетъ въ этомъ маломъ южномъ городкѣ или цитадели (стр. 26), приведенныя и нижеслѣдующія слова Выписи съ большимъ, конечно, авторитетомъ ханскій дворецъ указываютъ въ сѣверномъ окопѣ. Свиньинъ стр. 11 находитъ и ясные признаки бывшаго здѣсь большаго ханскаго дворца, имѣвшаго въ фундаментѣ до 80 футовъ въ длину и ширину, съ башенками по угламъ.

Развалины №№ 1—4: «Да на томъ городичномъ мѣстѣ, въ окопѣ, гдѣ напредь сего былъ тотъ царевъ домъ, древняго каменнаго строенія, по четыремъ угламъ четыре полаты круглыхъ, въ знакъ малаго городка, мѣрою полата отъ полаты по осмнадцати саженѣ, вышины тѣ полаты по полуторы сажени, а внутри тѣхъ полатъ, по однимъ стѣнамъ тринадцать, а по другимъ пятнадцать саженѣ» (т. е. такова мѣра уцѣлѣвшимъ между палатами стѣнамъ, слич. нижеприведенныя слова Кафтанникова, также и Лепехина № 33, гдѣ въ длину вм. 30 чит. по 13 саженѣ).

У Лепехина сіи четыре башни описаны подъ №№ 30 — 33, у Кафтанникова на стр. 42, 43, у Второва на стр. 184, у Свиньина помянуты на стр. 10. Кафтанниковъ о четверугольникѣ, каковъ здѣсь изображается, пишетъ такъ: въ срединѣ селенія, по близости новой церкви, видны развалины въ видѣ ограды, окружавшей неправильно четырехъ-угольное мѣсто или площадь; къ угламъ ограды примыкаютъ основанія бывшихъ башенъ... Длина стѣнъ между этихъ башенъ: западной 14 саженѣ—въ срединѣ ея были ворота, что примѣтно по угламъ; восточной 12 саженѣ, южной и сѣверной длина съ небольшимъ по 12 саженѣ. Тоже повторяетъ и Второвъ: минареть примыкаетъ къ неправильно—четверугольному мѣсту, образуемому изъ слѣдовъ стѣнъ, совершенно уже разрушенныхъ, по угламъ которыхъ видны четыре основанія, какъ полагать можно, башенъ. Березинъ (стр. 19): большой минареть стоялъ въ связи стѣнъ четверугольника, по угламъ котораго найдены основанія башенъ. См. сей четверугольникъ съ прилежащимъ къ нему большимъ минаретомъ на планѣ Булгарскихъ зданій 1869 г. подъ № 1.

№ 5. «Да восточный столпъ, котораго еще и нынѣ въ вышину одиннадцать саженѣ, а по сказкѣ Татарскаго ахуна Кадыръ-мамета, что де между тѣхъ (т. е. въ числѣ тѣхъ четырехъ?) полатъ была мусульманской вѣры большая мизгитъ» (т. е. мечеть).

Восточный этотъ столпъ, извѣстный подъ именемъ большаго минарета, подробно описанъ Палласомъ, который представилъ и видъ его (стр. 186, 187), и всѣми другими, Лепехинымъ (№№ 270 и 341), Свиньинымъ (стр. 1 — 9), Кафтанниковымъ (стр. 43 и слѣд.), Второвымъ (стр. 182, 183) и Березинымъ (стр. 18, 19). Видъ его

см. въ Иллюстраціи подъ заглавіемъ: столпъ первый. Онъ находится вблизи вышеупомянутаго четырехугольника, въ одной только сажени (Лепехинъ и Кафтанниковъ) отъ угловой сѣверозападной его башни; онъ весь сложенъ изъ дикаго камня, основаніе имѣетъ квадратное, въ поперечникѣ $7\frac{1}{2}$ арш., въ высоту 5 арш., второй уступъ осмиугольный высоты 4 арш. и на немъ возвышается круглый столпъ въ 8 арш. (Кафтанниковъ); отсюда открывается все позорище развалинъ Булгара и богатая перспектива окрестности верстъ на 20. Палласъ говоритъ, что столпъ этотъ или минаретъ нѣсколько выше 12 сажень и ведущая на верхъ его лѣстница имѣетъ 72 ступени, покрытъ вновь сдѣланною деревянною крышею. Помянутая въ Выписи палата, служившая мизгитю, на сѣверозападномъ углѣ четырехугольника, къ которому примыкалъ минаретъ, по словамъ Палласа, было большое каменное зданіе съ толстыми углами, въ которомъ онъ также предполагаетъ большую мечеть. Минаретъ преимущественно предъ прочими зданіями уцѣлѣлъ отъ того, что Петръ I-й, посѣтивъ развалины Булгара, приказалъ верхнюю часть его оковать желѣзными обручами, а Казанскій вице-губернаторъ Гурьевъ покрылъ досчатою кровлею (Свиньинъ). Подкапываемый крестьянами, ищущими кладъ подъ нимъ, около 1832 года онъ значительно наклонился къ церкви (Кафтанниковъ), а около 1837 года, не смотря на эту наклонность, Казанскими Татарами онъ былъ оштукатуренъ и покрытъ желѣзною кровлею (Второвъ); но въ 1841 году онъ палъ и теперь уже не существуетъ (Березинъ). Существованіе при этомъ минаретъ въ четвероугольникѣ большой сборной или ханской мечети Кафтанниковъ, Второвъ и Березинъ выводятъ и изъ того, что прѣзжающіе къ развалинамъ Магометане, Казанскіе Татары, Башкирцы, Хивинцы и Бухарцы, на этомъ мѣстѣ совершаютъ свое обрядное поклоненіе.

№ 6. «Да подлѣ тѣхъ четырехъ полатъ пятая (а въ общемъ счетѣ 6-я) полата круглая, въ которой нынѣ назначена Николаевская церковь; а мѣрою та полата длины и ширины по четыре сажени безъ полъаршина, вышины четырехъ сажень».

Болѣе обстоятельное описаніе дѣлаютъ Палласъ и другіе. Палласъ говоритъ (стр. 187): въ восточной сторонѣ отъ минарета (по Кафтан. въ 12 саж.) находится небольшая Татарская мечеть со сводами, которая очень крѣпко складена изъ разныхъ и неровныхъ камней. Нижняя часть оной четвероугольна, а верхняя осмиугольна и величиною простирается до пяти саженьъ квадратно. Вычинивъ мечеть, посвятили церковь Николая Чудотворца и пр. У Лепехина см. подъ № 29, у Кафтанникова стр. 52, 53, у Второва стр. 185, 186, у Березина стр. 20. Видъ ея см. въ Иллюстраціи подъ заглавіемъ: палата обращенная въ церковь, а на планѣ 1869 г. подъ № 2-мъ. Кафтанниковъ и Второвъ замѣчаютъ, что входъ въ зданіе былъ прежде съ южной стороны чрезъ полукруглую дверь, которая впоследствии закладена и сдѣлано въ срединѣ окно потому, что въ палатѣ оконъ не было. При передѣлываніи ея въ церковь дверь сдѣлана съ западной стороны; въ стѣнахъ внутри четыре круглыя впадины или ядра. Березинъ основательно предполагаетъ, что это была первоначально магометанская надгробная молельня, а Свиньинъ стр. 10 замѣчаетъ, что церковь Николая Чудотворца, по построеніи въ 1734 году новаго каменнаго храма усердіемъ купца Вихляева, оставлена безъ всякаго употребленія.

№ 7. «Да посторонѣ тѣхъ полатъ еще полата четвероугольная, въ которой есть и каменя кладбищныя съ Татарскою подписью, длиною и шириною по четыре сажени съ аршиномъ».

Изъ описанія Кафтанникова, болѣе точнаго и обстоятельнаго, видно, что здѣсь разумѣется зданіе, въ бытность здѣсь монастыря обращенное въ погребъ. На планѣ 1869 г. см. оное подъ № 3-мъ. Кафтанниковъ говоритъ (стр. 52): отъ минарета къ сѣверу въ 16 саженьхъ находится палатка. Основаніе этого зданія четырехъ-угольное, въ поперечникѣ внутри четыре сажени одинъ съ четвертью аршинъ, высота до свода двѣ сажени, а къ верху снаружи имѣетъ осьмиугольный видъ; палатка эта, какъ замѣтно, была со сводомъ, который теперь уже обвалился, внутри ея круглая (какъ у предыдущей палаты) ядра или впадины и также, какъ тамъ, входъ въ палатку съ юга чрезъ полукруглую дверь, и окошекъ нѣтъ, кромѣ фальшивыхъ внутри. Зданіе складено изъ дикаго камня значительной величины. Близъ дверей снаружи по обѣ стороны видны признаки бывшихъ галлерей. Во время существованія здѣсь монастыря палатка эта служила ему вмѣсто погреба. Тоже отчасти повторено у Второва стр. 186. У Палласа о семъ зданіи упомянуто стр. 188 также вслѣдъ за предыдущимъ, обращеннымъ въ Никольскую церковь, у Лепехина оно значится подъ № 35. Березинъ стр. 20, судя по сходству его съ предыдущимъ, полагаетъ, что и это зданіе было надгробной молельней. Такое предположеніе совершенно подтверждается извѣстіемъ нашей Выписи о надгробныхъ здѣсь камняхъ съ Татарскою подписью. Палласъ и другіе описатели умалчиваютъ о сихъ камняхъ, конечно, потому, что при обращеніи зданія въ погребъ, они были отсюда вынесены или, вѣроятнѣе, употреблены въ фундаментъ вышепомянутой новой церкви, такъ какъ для сего, по сказкѣ старожиловъ, собраны были сюда таковыя камни со всѣхъ развалинъ (см. Свиньина стр. 12). Свиньинъ (стр. 10) это, равно какъ и предыдущее зданіе Николаевской церкви, несправедливо считаетъ наугольными башнями четвероугольника.

№ 8—10. «Да противъ тѣхъ четырехъ полатъ отшедъ сажень съ десять три полаты большихъ, въ которыхъ былъ домъ прежнихъ царей».

Кажется, объ этихъ зданіяхъ вслѣдъ за монастырскимъ погребомъ говоритъ Палласъ с. 188: всѣ прочія старинныя строенія, изъ коихъ еще четыре стоятъ безъ поврежденія, находятся внутри вала со множествомъ развалившихся стѣнъ и съ основаніями жилыхъ домовъ. Но прямо существованіе здѣсь трехъ ханскихъ полатъ признаетъ Свиньинъ. Онъ говоритъ стр. 11: можно полагать, что и прочія три башни (близъ четвероугольника) были подобнаго размѣра и вида,—и далѣе изъ огромности фундаментовъ выводитъ, что здѣсь былъ ханскій дворецъ.—Отъ этого ханскаго дворца нужно отличать такъ называемыя ханскія палаты надгробныя или мавзолеи, о которыхъ говорятъ Кафтанниковъ и Второвъ. Первый на стр. 55: на этомъ кладбищѣ (царскомъ или ханскомъ къ востоку отъ малаго минарета) одна изъ полатъ, выстроенная надъ прахомъ какого-то Болгарскаго хана, и до сихъ поръ называется ханскою. Второвъ на стр. 194 пишетъ: такъ называемыя ханскія палаты, лежащія саженьхъ въ 200 отъ предыдущей полаты къ сѣверу (отстоящей въ 15 саженьхъ отъ малаго минарета, см. о немъ ниже) нынѣ совершенно уже разрушились. По грудамъ камней, которые теперь можно видѣть здѣсь, трудно рѣшить объ устройствѣ зданія.

№ 11. «Да за окопомъ въ большемъ окружномъ валу полата снизу четвероугольная, мѣрюю всѣ стѣны по три сажени безъ полуаршина,—знатно была о дву жиль-

яхъ, съ исподи входъ въ одни двери, въ верхнемъ жильѣ шестеры двери, вверху до сводовъ осмигранная; въ той полатѣ оконъ, въ нижнемъ ярусѣ четыре окна четверугольные, въ верхнемъ ярусѣ восемь оконъ круглыхъ, вверху свода окно круглое. Кругъ тоя полаты придѣлы безъ сводовъ, ветхіе: съ одной стороны съ приходу отъ монастыря на правой сторонѣ два придѣла длины по двѣ сажени, ширины по сажени, на лѣвой сторонѣ тойже полаты одинъ придѣлъ длины пять сажень съ аршиномъ, поперегъ сажень съ аршиномъ.

Изъ сличенія прочихъ описателей мѣстности видно, что здѣсь говорится о слывающей въ народѣ Черной или судебной палатѣ: зданіе великолѣпное, отстоящее по Второву (стр. 187) саженьхъ въ 200 отъ большаго минарета къ югу. Видъ этой палаты см. въ Иллюстраціи: Черная палата и внутренность ея, на планѣ 1869 г. № 6. Предварительно мы разрѣшимъ здѣсь нѣкоторыя кажущіяся несогласія Выписи съ помянутыми описаніями. Во 1-хъ, выраженіе «да за окопомъ въ большомъ окружномъ валу» отнюдь не означаетъ, чтобы сей окопъ былъ внѣ окружнаго вала. Онъ былъ въ чертѣ сего же вала, но составлялъ особую въ немъ часть съ вышеописанными зданіями, особенной важности; всѣ нижеслѣдующія зданія находились внѣ этой части, въ чертѣ лишь большаго окружнаго вала. Во 2-хъ, палата эта по Выписи снизу четверугольная, мѣрою всѣ стѣны по три сажени безъ полуаршина, тогда какъ Свиньинъ (с. 21) въ основаніи ея показываетъ около 4 сажень, Кафтанниковъ (с. 59) съ сѣверной и южной стороны по 4 сажени съ половиною, а съ восточной и западной по 4 саж. съ аршиномъ, что самое по Второву (с. 187) составляетъ 17 аршинъ въ діаметрѣ. Но надобно замѣтить, какъ мы сказали въ самомъ началѣ, мѣра дьяка Михайлова вообще нѣсколько меньше нынѣшней, если и не брать во вниманіе разныхъ способовъ измѣренія (см. и ниже мѣру Бѣлой палаты). Далѣе Выпись говорить только о двухъ жильяхъ или этажахъ зданія, и притомъ лишь предположительно: *затно* была о двухъ жильяхъ. Два эти жилья, очевидно, включаютъ въ себѣ всѣ четыре этажа, въ описаніяхъ допускаемые, именно нижнее жилье означаетъ 1 и 2-й этажъ, а верхнее 3 и 4-й.

Такимъ образомъ въ нижнемъ жильѣ Выпись указываетъ четыре окна четверугольные; по прочимъ описаніямъ это суть четыре полукруглыя (точнѣе арочныя) двери во второмъ этажѣ. Если описателямъ, между 1-мъ и 2-мъ этажами недопускавшимъ никакого сообщенія, для входа во второй естественно было предположить въ немъ двери (но къ чему такое множество дверей?): то дьяку, составившему настоящій актъ, когда онъ два мнимые этажа совмѣщалъ въ одно жилье, естественно было тѣ же самыя отверстія назвать окнами,—и въ этомъ случаѣ, какъ увидимъ ниже, правда была на его сторонѣ. Только эти окна назвалъ дьякъ четверугольными, а не арочными, не потому ли, что арки надъ окнами вѣроятно сдѣланы уже послѣ, когда вновь были пробиты здѣсь же два небольшихъ окна съ южной и западной стороны (см. о семъ ниже). Въ верхнемъ жильѣ восемь оконъ круглыхъ, очевидно, суть восемь оконъ въ осмерикѣ (на мнимомъ 4-мъ ярусѣ) съ овальными или острыми сводами, а находящіяся въ 3-мъ ярусѣ окна съ длинными и многогранными капителями дьякъ принялъ за двери, какъ скоро допустилъ въ зданіи два жилья: только вмѣсто четырехъ оконъ откуда у него взялось шесть дверей, не понимаемъ. Что касается до пристроекъ или придѣловъ; то, когда, по словамъ дьяка, съ приходу отъ монастыря